

Ойвинд поправил пропахший морской сыростью плащ, и пригладил свою седую бороду. Почти сорок зим его нога не ступала на родную землю, но теперь он вернулся. Живы ли его друзья, родичи или хотя бы их дети? Ойвинд хмуρο покачал головой. Умирать немощным от болезни позорная смерть для война, но быть может кто из его друзей, стали говорящими с духами? Мужчина отбросил эту мысль, друиды и хранители тайн, редко брали к себе на обучение мальчиков, чей возраст перевалил за двенадцать зим, и даже самым младшие его друзья были старше пятнадцати. Нужно торопиться, он стар, но в отличие от дорогих ему людей он ещё может прожить ещё столько же. Нужно успеть, увидеть хотя бы могилы тех, с кем он рос, пока ещё живы те, кто помнит кого в них хоронили.

Земля родной земли приветствовала старого мага сыростью, холодным северным ветром и вечным запахом рыбы и корабельной древесины. Ойвинд подставил свое лицо, под холодный промозглый ветер пробирающий до костей. Его плоть освободилась от мерзкого южного тепла, старик вдохнул полной грудью родной морозный воздух.

- Хорошо... - мужчина огляделся. Акулий Клык - его родная деревушка, изменилась. Он не видел знакомых лиц, но видел пустоту родных домов или совершенно другие семьи в них. Оно и понятно, прошло сорок зим, и все его друзья были слишком воинственными и слишком отчаянными, чтобы провести свою жизнь как простой карл. Он сам отправился на континент, чтобы раскрыть наследие отца и приуспел в этом деле. Пять малых Сигилов украшающих его душу несли в себе мощь северных ветров и три из них образовывали один средний, делая Ойвинда не учеником, а настоящим магом.

Его чёрная мантия с красной оконтовкой привлекала лишние взгляды, и вызывала лишние опасения, так что старый маг, накинул поверх плащ, чтобы не беспокоить лишним раз смертных. Но даже так, расспросы ничего не дали. Карлы боялись того чего не понимали и относились ко всему незнакомому с недоверием.

Ойвинд с грустью вспоминал бесправных тупых пейзажей континента. Вечные рабы, смазка для клинков храбрых воинов Севера, трусливые отбросы одним словом, но эти отбросы знали как общаться с магами, даже слабейшими жёлтыми и зелёными мантиями. Когда старый маг, уже потерял надежду найти хоть какие-то зацепки, его окрикнул сгорбленный старик.

- Ойвинд сын Хьярварда? - В голосе подслеповатого слышалось смутное узнавание. Старый маг изменился у лице.

- Хролфр Волосатые Руки? - Услышав ответ мага старик хрипло засмеялся.

- Хвала богам, это действительно ты! Хотя бы одно знакомое лице в этом болоте.

Ойвинд с грустью вспоминал бесправных тупых пейзажей континента. Вечные рабы, смазка для клинков храбрых воинов Севера, трусливые отбросы одним словом, но эти отбросы знали как общаться с магами, даже слабейшими жёлтыми и зелёными мантиями. Когда старый маг, уже потерял надежду найти хоть какие-то зацепки, его окрикнул сгорбленный старик.

- Ойвинд сын Хьярварда? - В голосе подслеповатого слышалось смутное узнавание. Старый маг изменился у лице.

- Хролфр Волосатые Руки? - Услышав ответ мага старик хрипло засмеялся.

- Хвала богам, это действительно ты! Хотя бы одно знакомое лице в этом болоте.

- Рад видеть тебя брат, что с тобой приключилось? - Лице старика исказила гримаса боли.

- Морово поветрие... Это проклятие нижних миров забрало у меня всё... Ничего не осталось, Ойвинд! Ничего! Ни здоровья, ни любимой, ни сына! Так, в насмешку, словно собаке мне бросили мою обглоданную жизнь, которую я даже завершить достойно не могу... Я проклят Ойвинд! Проклят! - Вытаращив глаза старик брызгал слюной. Заглянув в его выцветшие голубые глаза Ойвинд видел искры разгорающегося безумия.
- Полно Хролфр, полно. Что с другими братьями? Известна ли тебе их судьба? - Старик с некоторым трудом взял себя в руки и посмотрел на друга.
- Кто-то доблестно погиб в бою и вернулся в земли предков, иных забрало море или морово поветрие... О, помнишь малыша Рауда?
- Сынишку Скегги Рыжего? Припоминаю, ему зим пять было как я отправился в путь.
- Так вот, он вроде как отправился на континент, к Пику Севера или к Серым Горам, и вроде как преуспел.
- Спасибо Хролфр, я поищу его.
- Север помнит Ойвинд.
- Север помнит. - оба замолчали, вспоминая свои потери.
- Хролфр, друг, ты ведь всё ещё хочешь уйти достойно?
- Каждый достойный жаждет этого. К чему это, Ойвинд?
- Я долго скитался по осколкам Железной империи. И там мне удалось обучиться наследию отца. Я воин третьего шага и маг пятого, или же ведун по нашему. Я могу вернуть тебе часть былых сил, ненадолго, но на достойный бой хватит.
- Так шо мы ждём, давай скорее.
- Обожди, это лучше прямо перед боем делать.
- Твоя правда. - старик окинул своим взглядом деревню, - Эй мелочь! Зовите людей на ристалище, старик Хролфр биться будет! - С удивительной для человека его лет прытью, мужчина опираясь на костыль, добрался до своего покосившегося дома. Раздался грохот бьющихся горшков, и руганью старика после чего мужчина выбрался из дома, с некоторым трудом неся с собой каролинг.
- Я готов, Ойвинд... Помогите мне, дайте мне мой последний бой!.. Нет больше сил ждать! - Старик говорил урывками стараясь отдышаться. В его бедных глазах горела надежда.
- Сейчас, Хролфр, для друга Таума не жалко. - Старый маг обратил внутренний взор на сосуд Таума в своей душе. Ветер, густой словно облако клубился внутри, и сфокусировались, маг зачерпнул примерно четверть от своего запаса. Было тяжело, но Ойвинд медленно читал заклинание, наполняя магические символы в своих руках смыслом.
- Тело Быка! - маг произнес последние слова заклинания и старик изменился. Дряблые мышцы налились силой, сгорбленная спина с хрустом выпрямилась, и вот уже перед магам стоит не сгорбленная развалина, а могучий воин, что выше его на целую голову.
- Ойвинд продолжил читать заклинание зачерпывая ещё одну четверть от своего запаса Таума,

после чего дочитав очередное заклинание произнёс последние слова.

- Грация Лани! - грубые тяжи мышц натянулись, обретя дикую притягательность. Маг перевёл дух, после чего зачерпнул малую долю своей энергии - всего одну чашу Таума и начал творить своё последнее заклинание.

- Глаз орла! - в глазах старого война появилась ясность. Ойвинд тяжело вздохнул, чувствуя как запасы Таума упали ниже половины. Мерзкий зуд пробежал по его сосуду и неприятное тянущее чувство появилось у него в груди. Всё же эта магия давалась ему с большим трудом, требуя на чары первого ранга, столько же сил, сколько требовала пожалуй лишь магия второго ранга. Ойвинд медленно пришел в себя, утвердившись в своём желании быстрее закончить второй этаж своей духовной башни. Тогда, даже неподходящие заклинания станут проще, да и Таум будет восполняться быстрее.

- Я чувствую былую силу. Не в полной мере, но чувствую. Будь готов Ойвинд, до мора, я был воином четвертого шага. - маг скинул плащ и мантию оставшись в одной нательной рубашке и штанах. Пара защитных амулетов - первого и нулевого ранга, так же упали на одежду.

- Я готов брат. Сразимся без чар, только честная сталь.

- Сразимся брат. Харра! - клинки столкнулись.

Ойвинду было тяжело. Пускай его противник подрастерял былую сноровку и здоровье, всё же в каждом ударе, в каждом движении, чувствовалась рука мастера, поднявшегося почти до вершины возможностей простых людей. Хролфр не сдерживался отдавая всего себя последней битве. Его смелые выпады дважды достали до тела мага, оставил на его груди пару неглубоких порезов. Только вот, тело мага лишь внешне было старым. Физически, Ойвинд ощущал себя не хуже крепкого зрелого мужчины, в то время как Хролфр даже вернув часть своих былых сил, оставался дряхлым стариком. Очередной выпад, и старый замшелый сустав заклинило, воин сбился с шага, и меч Ойвинда рубящим ударом вспорол живот старика. Хролфр, рухнул на землю, чувствуя как его кишки выпадают наружу.

- Спасибо друг... Север помнит... - его взгляд потух. Старый воин замолчал навсегда.

- Север помнит. Прощай, друг, на не заберёт тебя Многоликая.

После доблестной гибели Хролфра, тан Эджил, пригласил мага в свой дом. Ойвинд не отказался, чтя законы гостеприимства, и пользуясь своим положением сходным с годи, мастером волшебного клейма и друидом, маг решил отдохнуть и восполнить потраченный Таум. Пара дней ушла на то, чтобы снять душевное напряжение, и вновь заполнить опустевший наполовину сосуд. Покинув смертного вождя, маг направился на полуостров, стремясь найти последнего человека, имеющего с ним родственные корни.

Драккар уверенно плыл к намеченной цели, изредка подгоняемый порывами ветра, которые сотворял маг. Одна - две чаши Таума - обычные затраты, на магию первого ранга, были более чем скромными, особенно в сравнении зверскими затратами в половину резерва, лишь для того, чтобы не надолго сделать старика живее и ловчее.

Ойвинд, положил руку на грудь, чувствуя как ноют недавно забившие раны. Он не будет сводить эти новые шрамы - это память о друге, как и горящая ладья с его телом запущенным в море. Север помнит. Помнит и Ойвинд.

Континент отличался. Эти места давно бы заселили карлы или недалёкие пейзажи, но, земли на которые ступил Ойвинд отличались дикостью, суровыми нравами местных и множеством мерзких тварей, от серокожих младших и старших горных троллей, до троллей ночных, алчущих крови людской. Последние больше напоминали эфяльтов - мерзких демонов-душителей, голодных духов или кошмаров. От чего, старый маг чувствовал лёгкую мигрень. При всём своём благородстве, храбрости и чести, славному народу Севера не помешало познакомиться со знаниями Старой Империи. Тогда бы, Ойвинд хотя бы примерно мог понять, что за нечисть или нежить его ждёт в этих землях.

Добравшись до высокой скалы, нависающей над морем, старый маг разложил на ней свой плащ, а после вышитую на льняном полотне карту полуострова. Старый маг достал куклу полную детских зубов и развязав ей голову и положил на карту, после чего запустил руку под свою мантию, схватил левой рукой амулет и начал медленно читать заклинание. Магия, тяжким грузом легла на его плечи, грозя нанести вред его душе и телу, мужчина чувствовал, как словно десятки крохотных лезвий, в его голову вонзаются слова заклинания. Но сам амулет позволял сохранять разум целым. Кровавый туман окутал молочные зубы внутри куклы, после чего боль стала по-настоящему нестерпимой, старый маг ощутил тонкую струйку крови, стекающую по его губам и с большим трудом удержал концентрацию. Кровавая дымка собралась в одном из участков карты, формируя смутный человеческий силуэт.

- Так вот ты где, брат Рауд. Север помнит твои корни.

<http://tl.rulate.ru/book/65744/2033895>